

Жуань Бэй никак не ожидал, что призрак так легко раскроет ему свою уязвимость. Юноша замер, не зная, как реагировать на подобную откровенность.

Жань Юйшэн лишь мягко улыбнулся:

— Не стоит так удивляться. Даже если бы я промолчал, со временем ты бы сам всё понял.

Он был слишком искушен в делах и людской натуре, чтобы пытаться скрыть очевидное. Как и сказал мужчина, подобную тайну невозможно хранить вечно, так почему бы не использовать её сейчас, чтобы расположить к себе Жуань Бэя?

Жань Юйшэн прекрасно видел, что юноша его боится. Но он также видел, как сильно тот дорожит своей семьёй. Он не стал прибегать к угрозам или запугиванию не потому, что был образцом добродетели — будь он по-настоящему благородным человеком, то не стал бы в своё время обманом добиваться расположения дочери богача. И уж точно не из-за внезапного приступа жалости; всё его сочувствие без остатка принадлежало жене. Разве мог он, чья привязанность к любимой была настолько сильна, что удержала его в мире живых после смерти, расчувствоваться перед незнакомым подростком?

С самого начала призрак действовал осторожно, стараясь казаться безобидным. В их первую встречу он последовал за юношей, который — единственный из всех — мог его видеть. Он проводил его до самого дома, видел, как тот медлил у порога, а затем поднялся по лестнице. Жань Юйшэн последовал за ним, но едва приблизился к двери квартиры, как его охватил необъяснимый трепет.

Он почувствовал, что внутри скрывается нечто пугающее. Инстинкты вопили: стоит ему переступить порог, и его ждёт ужасная участь. Жань Юйшэн благоразумно отступил, запомнил адрес и нашел в жилом комплексе тенистый уголок, где можно было переждать световой день.

Он ждал и размышлял. Ему была необходима помощь Жуань Бэя, а это неизбежно означало, что придётся раскрыть существование жены. Действовать силой было нельзя — тот мог взбрыкнуть, а причинять вред его близким призрак не решался, ведь у него самого было уязвимое место.

К тому же, за всю свою жизнь, даже занимая высокие посты, он никогда не слышал о таких людях. Он знал мастеров с особыми талантами, но в те времена не слишком верил в подобное и редко с ними пересекался. Жуань Бэй видел призраков, а кто-то из его близких обладал силой, способной их подавлять. С этой непостижимой стороной реальности стоило считаться.

Но это также означало, что юноша и его окружение — люди незаурядные. В тот момент Жань Юйшэн искренне порадовался, что Жуань Бэй оказался добрым, почтительным и принципиальным ребенком. С такими проще договориться по-хорошему. Если проявить к нему

доброту, он запомнит это, даже если будет продолжать бояться.

Поэтому Жань Юйшэн изо всех сил старался продемонстрировать дружелюбие, исподволь завоевывая доверие. Если бы не сама природа призрака, вызывавшая у юноши инстинктивное отторжение, Жуань Бэй, впечатленный манерами и статью гостя, давно бы уже признал в нем достойного наставника.

Но этого было мало. Жань Юйшэн не побоялся бы отдать юноше и половину своего состояния — ведь тот как раз ломал голову над тем, как помочь отцу заработать, — если бы не опасался, что чрезмерная щедрость напугает Жуань Бэя и заставит его насторожиться. Его денег хватило бы жене на несколько жизней вперед.

Все эти расчеты оставались тайной для Жуань Бэя. Он лишь видел в Жань Юйшэне «хорошего призрака». В прошлой жизни, в семье Лу, ему случалось сталкиваться с богачами, но ни один из них не производил такого приятного впечатления. Он решил, что перед ним — по-настоящему благородный и выдающийся человек.

Юноша и не подозревал, что этот человек видит его насквозь и ведет свою игру. К счастью, у Жань Юйшэна не было дурных намерений, да и определенные опасения сдерживали его, иначе Жуань Бэй с его бесхитростью стал бы легкой добычей для опытного дельца.

И всё же юноша, будучи в глубине души добрым и мягким ребенком, был тронут. Пусть он всё еще опасался потусторонней сущности Жань Юйшэна, страх заметно притупился. Должно быть, сыграло роль понимание: пока он стоит на солнце средь бела дня, призрак ничего не сможет ему сделать.

Когда ужас отступил, проснулись другие чувства. Мысль о том, что Жань Юйшэн — точнее, его дух — провел всю ночь в одиночестве в этом заброшенном парке, вызвала у него искреннее сочувствие.

— То-тогда... начнем писать прямо сейчас?

Ему хотелось поскорее исполнить желание призрака, чтобы тот мог со спокойной душой отправиться на перерождение. Быть мертвецом, по мнению Жуань Бэя, было сомнительным удовольствием.

Жань Юйшэн кивнул, и юноша достал из рюкзака заранее приготовленные принадлежности. Сначала он планировал устроиться за каменным столом в беседке, но та стояла на открытом месте, а путь к ней лежал через залитый солнцем участок, который призрак преодолеть не мог.

Жуань Бэй огляделся и решил примоститься у цветочной клумбы неподалеку. Найдя ровное место, он подложил под лист бумаги учебник для твердости.

— Я готов, — он сжал ручку, сосредоточившись.

В детстве он недолго учился каллиграфии у Дедушки Хэ, жившего этажом выше. Позже, из-за нехватки терпения, он забросил кисть, но навыки перешли на обычное письмо. Несмотря на юный возраст, почерк у него был на зависть многим — аккуратный, уверенный и красивый.

Губы Жань Юйшэна едва заметно дрогнули. Он произнес низким, глухим голосом:

— Пусть жена моя...

Жуань Бэй быстро записал начало и выжидающе посмотрел на мужчину.

— Пусть жена моя пребывает в мире из года в год, пусть дни её будут лишены тревог, а в сердце вечно живёт радость.

Он произносил каждое слово медленно, почти благоговейно. Это не было похоже на чтение любовного письма — скорее на искреннюю, выстраданную молитву.

Юноша поставил точку и, помедлив, неуверенно спросил:

— Это всё?

Жань Юйшэн горько усмехнулся:

— Сказать хочется слишком много, но слова застревают в горле. Этого достаточно.

Раньше, в своих письмах, он называл её «моя дорогая жена» или «любовь моя», использовал нежные домашние имена, рассыпался в комплиментах и даже сочинял стихи. Но для этого, последнего письма, над которым он размышлял столько дней, осталась лишь одна эта фраза.

Он оставил жене баснословное состояние и не сомневался в её материальном благополучии. Его пугало лишь то, что она может быть несчастна.

Жуань Бэй перевел взгляд с почти пустого листа бумаги на печальное лицо собеседника. Лишь в этот миг он по-настоящему осознал, что перед ним — трагедия окончательного расставания.

— Может быть... вы скажете что-нибудь еще? Посмотрите, я купил целую пачку бумаги, мы можем писать хоть завтра, хоть послезавтра... Или... или я могу сохранить эти письма у себя и отправлять их вашей жене каждый год от вашего имени.

Он подумал: если Жань Юйшэну есть что сказать, он готов написать для него множество

писем. Быть может, если вдова будет получать весточки каждый год, её горе станет чуточку легче?

— Нет, я бы предпочел, чтобы она... забыла меня.

Слова дались ему с трудом. Жань Юйшэн выдавил болезненную улыбку:

— Сердце эгоистично желает, чтобы она любила меня вечно, чтобы никогда не забывала о наших чувствах. Но я не могу себе этого позволить... Она еще так молода, ей впереди предстоит прожить еще десятки лет. У нас нет детей. Неужели она должна провести остаток жизни в тягостном одиночестве?

Несмотря на все свои былые расчеты, сейчас Жань Юйшэн был предельно искренен. Какой мужчина захочет делить любимую женщину с кем-то другим? Он даже детей не хотел заводить, боясь, что они отнимут часть её любви к нему.

Его жена была нежным цветком, выращенным в оранжерее, — хрупким созданием, нуждавшимся в постоянной заботе. Первую половину жизни её опекал отец, она была беззаботной дочерью богатого семейства. После замужества, даже когда он сам еще не осознал своей любви, Жань Юйшэн оберегал её от любых невзгод. А когда она прочно заняла место в его сердце, он и вовсе готов был сдувать с неё пылинки.

Слушая его, Жуань Бэй почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Он вспомнил свою прошлую жизнь, где сестра тоже осталась совсем одна. И Кунь-кунь... если он вернется и не найдет его, как же ему будет больно.

Внезапно проникнувшись чувствами призрака, юноша нерешительно спросил:

— А вы... не хотели бы увидеть свою жену снова?

Жань Юйшэн замер. В его взгляде промелькнула тоска, но в конце концов он медленно покачал головой:

— Я не смогу её увидеть.

— Почему?

Жуань Бэй видел, что тот отчаянно этого хочет. Будь он сам на его месте, он бы непременно захотел взглянуть на родных и друзей, даже если бы они его не видели. Просто еще один, последний взгляд.

Лицо Жань Юйшэна омрачилось:

— Несколько лет назад мы с женой отправились в путешествие. По пути мы увидели маленького монаха, которого задирала местные мальчишки. Я приказал своим людям разогнать их. Моя жена пожалела ребенка — он был ранен и совсем один, без взрослых. Мы отвезли его в больницу.

— Позже нас нашел старый монах. Он поблагодарил нас и подарил деревянную статуэтку Будды. Дерево было самым обычным, но работа мастера — искусной, лик Будды казался необычайно добрым. Жена полюбила эту фигурку и оставила её дома в качестве украшения.

— Кто же знал, что эта статуэтка окажется настоящим артефактом. Когда я только стал призраком, я был совсем дезориентирован. В ночь на седьмой день я по инстинкту вернулся домой и едва не был уничтожен силой этой фигурки.

Рассказывая об этом, Жань Юйшэн выглядел заметно удрученным. Впрочем, он понимал, что эта вещь защищает его жену, и не держал зла.

Жуань Бэй изумленно моргнул. Всё его внимание мгновенно переключилось на статуэтку, способную изгонять нечисть.

«Надо же, какие сокровища бывают! Вот бы и для дома такую раздобыть»

— А где... где именно вы встретили того монаха?

Жань Юйшэн бросил на него красноречивый взгляд. Он сразу раскусил его мысли: юноша даже не скрывал своего желания воспользоваться подобной статуэткой, и это подтвердило уверенность мужчины в том, что он не ошибся.

— Мы встретили его в Юньчэне. Но я не слышал, чтобы поблизости были какие-то знаменитые монастыри. Можешь сам попробовать разузнать.

Впрочем, Жань Юйшэн полагал, что для Жуань Бэя с его странной способностью видеть мертвых эта статуэтка будет бесполезна. Тогда, у дверей дома, он почувствовал, что сила артефакта велика, но не безгранична. Он перестал пытаться войти не только из страха за себя, но и потому, что не хотел истощать защиту дома.

Когда он поделился своими догадками, Жуань Бэй немного приуныл, но быстро взял себя в руки:

— Всё равно стоит попробовать.

— Послушайте, раз вы не можете войти в дом, почему бы вам не подождать, пока жена выйдет на улицу? — спросил юноша.

— Она и раньше не очень любила выходить, а теперь... — С тех пор как его не стало.

— А днем? Вы пробовали приходить днем? Может быть, при солнечном свете сила статуэтки ослабевает?

Жань Юйшэн молча посмотрел на него. Жуань Бэй тут же спохватился и неловко коснулся мочки уха:

— Ах да... Совсем забыл. Хотите попробовать? Если согласны, я могу проводить вас. Под зонтом... Думаю, должно сработать.

Сердце Жань Юйшэна дрогнуло. Он действительно хотел увидеть жену. Очень сильно.

— Если это возможно... прошу тебя!

— Подождите минуту, я схожу куплю зонт!

Жуань Бэй вскочил на ноги, но оттого, что он слишком долго сидел на корточках, ноги затекли. Он пошатнулся и едва не упал. Жань Юйшэн инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его. Жуань Бэй почувствовал себя так, словно его ладонь прорвала тонкий лист бумаги — он прошел сквозь руку призрака и схватил пустоту.

<http://bllate.org/book/15323/1372614>